

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНОЧНЫХ КРИТЕРИЯХ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

ON THE QUESTION OF THE EVALUATION CRITERIA OF MORAL HARM

V. Zubkov
I. Guseva

Summary. The authors analyze various methods of determining the amount of moral damage. Attention is drawn to the controversial issues of each of the approaches. The circumstances that determine the need to develop a unified methodology for determining the monetary equivalent of moral harm and its legislative legalization are highlighted. In order to ensure the objectivity of the court decision, the necessity of conducting a medical and psychological examination of moral harm is justified.

Keywords: the amount of compensation for moral damage, moral suffering, physical injuries, fair amount of compensation, medical and psychological examination of moral harm.

Зубков Владимир Николаевич

Старший преподаватель, Владимирский
юридический институт ФСИН России
z-vladimir-z@mail.ru

Гусева Ирина Ивановна

К.ю.н., доцент, Владимирский юридический
институт ФСИН России
guseva-ir@mail.ru

Аннотация. Авторами анализируются различные методики определения размера морального вреда. Обращается внимание на дискуссионные вопросы каждого из подходов. Выделяются обстоятельства, обуславливающие необходимость выработки унифицированной методики определения денежного эквивалента морального вреда и ее законодательной легализации. В целях объективности судебного решения обосновывается необходимость проведения медико-психологической экспертизы морального вреда.

Ключевые слова: размер компенсации морального вреда, нравственные страдания, физические увечья, справедливая сумма возмещения, медико-психологическая экспертиза морального вреда.

Разрешение исков о компенсации морального вреда, в особенности определение его объективного размера в денежной форме, зачастую вызывают затруднения у судейского корпуса. Сложность ситуации состоит в том, что до сих пор отсутствует легальное закрепление механизма определения размера компенсации морального вреда, нет четких ориентиров по установлению глубины нравственных и физических страданий, а также их последствий, претерпеваемых пострадавшим лицом. Законодатель, возлагая решение этих вопросов на суд, не учел следующие факторы, влияющие на вынесение вердикта: стаж работы и жизненный опыт судьи; его знания в области психологии; способность справедливо и объективно оценивать обстоятельства рассматриваемого дела, а не использовать существующие решения по схожим делам, но не отражающие конкретные индивидуальные особенности потерпевших. По сути это приводит к вынесению несправедливых решений, что вызывает недоверие к суду.

Показательным примером является решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга о выплате в качестве компенсации морального вреда 150 тыс. рублей. Эта сумма подлежала взысканию с Министерства финансов Российской Федерации в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование, продолжавшееся около пяти с половиной лет, из которых более трех лет истец находился под стражей. Истец обосновывал

возмещение морального вреда нравственными страданиями, испытываемыми в связи с утратой социальных связей, невозможностью создать семью, проявлять заботу о престарелых родителях, сыне, которые находились на его содержании [1]. Верховный суд впоследствии отменил это решение, признав его не объективным и не справедливым, и определил выплату в размере 2 млн. 366 тыс. рублей, о которой ходатайствовал истец [2].

Дискуссия, развернутая ученым сообществом и юристами практиками по вопросу легализации критериев и их объективной оценки будет продолжаться до тех пор, пока не будет принято законодательное решение по выбору подхода в определении размера компенсации морального вреда.

На современном этапе необходимость реализации этого положения обусловлена следующими обстоятельствами:

- ♦ отсутствием единообразных ориентиров у судейского корпуса для назначения размеров компенсации морального вреда, что приводит к оценкам размера возмещения по схожим ситуациям и требованиям, отличающихся на два и три порядка;
- ♦ зависимостью результатов рассмотрения подобного иска от резонанса вокруг дела, в том числе наличие публикаций в средствах массовой

информации, обсуждений хода расследования по месту работы и среди жителей небольшого города, и последующей возможностью продолжить активную общественную жизнь и устроиться на работу по профессии. Так, суд присудил 15 млн. рублей в качестве компенсации за моральный вред женщине, пострадавшей при родах от непрофессиональных действий врачей Санкт-Петербургского государственного университета в 2010 году, в результате которых мать и ребенок получили тяжелые травмы, от которых сын через два года умер [3]. Ошибки в медицинской практике не единственный случай в России, но суммы выплаты в таком размере единичны;

- ◆ отсутствием точно сформулированных критериев и общего метода оценки денежного эквивалента морального вреда. Такая ситуация усугубляется дефицитом каких-либо значимых рекомендаций или разъяснений Верховного Суда по этому вопросу.
- ◆ зависимостью от сложившейся судебной практики по установлению размеров компенсации морального вреда в регионе;
- ◆ формальным подходом к установлению значимых, характерных индивидуальных особенностей пострадавшего. При вынесении решения суды ограничиваются приведением общих принципов определения размера компенсации морального вреда, закрепленных в положениях статей 151, 1101 ГК РФ. Такой подход подрывает доверие граждан к судебной системе и праву в целом, что порождает в обществе ощущение систематической несправедливости; [4]
- ◆ субъективной оценкой степени нравственных страданий и их последствий судьями в силу отсутствия у них специальных знаний в области психологии. В связи с тем, что сумма компенсации морального вреда напрямую зависит от субъективной оценки суда, установить конкретные минимальные и максимальные пределы такой компенсации в условиях отсутствия оценочных критериев сложно;
- ◆ особенностью компенсации морального вреда по отдельным категориям дел, из-за специфических оценочных критериев по каждой из категорий (например, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, о защите чести, достоинства и деловой репутации, в сфере трудовых правоотношений, в области защиты прав потребителей и др.);
- ◆ низкой правовой грамотностью населения. Иногда родственники погибших могут не достаточно полно указать, в чем конкретно выразился моральный вред конкретно для них, не представить доказательств его причинения.

Не один десяток лет ученые и практики занимаются исследованием критериев определения размера морального вреда, и на этой основе разработаны различные методики. Проблемам рассмотрения и совершенствования правового регулирования института компенсации морального вреда посвящено немало монографического и научного-практического материала. Особый интерес представляют работы А.М. Эрделевского, А.М. Беляковой, А.И. Карномазова, Е.В. Смиренской, А.Т. Табунщикова и других

Все существующие методики и предложения направлены на установление наиболее справедливого материального эквивалента за перенесенные моральные страдания. Наличие различных точек зрения и подходов к определению совокупности критериев и размеров оценки этих критериев позволяет проанализировать полученные предварительные результаты.

Существующие подходы к реализации института морального вреда можно условно разделить на несколько видов:

- ◆ концептуальный, то есть жизнь человека, функции отдельных частей его организма, как бы одиозно это не звучало, приравниваются к имуществу, состоящему из отдельных деталей, имеющих свою цену. Денежный эквивалент страданий соизмеряются в зависимости от степени тяжести вреда и глубины последствий;
- ◆ личностный, когда глубина страданий определяется особенностями присущими конкретному человеку, в зависимости от строения его психики и его понимания достаточности восполнения утраты;
- ◆ функциональный применяется, когда недостаточно или отсутствуют фактические доказательства, подтверждающие заявленную в иске оценку причиненного вреда и его последствия для потерпевшего, тогда суду предоставляется возможность по своему усмотрению установить справедливую сумму возмещения.

Первый подход характерен для исследований, проведенных А.М. Эрделевским, А.Т. Табунщиковым, Ассоциацией юристов России, Н.Р. Киришиной, Ю.В. Козыревым, И.А. Комар (в соавторстве) и др.

Так, в методике расчета размера компенсации морального вреда, предложенной А.М. Эрделевским, сумма компенсации зависит от степени опасности правонарушения. По сути, уровни размера морального вреда рассматриваются с точки зрения общепризнанного понимания степени страдания для среднестатистического человека от того или иного вида противоправного деяния. Величину базисного уровня компенсации

предлагается определить в размере 300 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ). Далее окончательный расчет корректируется за счет умножения базовой суммы компенсации на поправочные коэффициенты в зависимости от вида правонарушения, а также указанных в ст. 151 ГК РФ иных обстоятельств, вины потерпевшего, индивидуальных особенностей потерпевшего по заданной формуле [5].

К концептуальному подходу можно отнести и методику предлагаемую Ассоциацией юристов России [6], которая схожа с методикой А.М. Эрделевского, и также основывается на установлении абстрактной базовой вменяемой компенсации (далее — БВК) морального вреда в размере 4,5 млн. руб., приведенной к самому тяжелому случаю, описанному в типизированном сценарии. Методика охватывает четыре группы модельных сценариев, в случае наступления которых, включается механизм расчета компенсации морального вреда: за временный дефицит здоровья; за постоянный дефицит здоровья (например, полной слепоты, потери руки или ноги, почки и т.п.); за страдания, не повлекшие дефицита здоровья; за страдания, связанные с потерей близкого. Причем величина БВК модельного сценария за самый тяжкий вред здоровью и постоянный дефицит последнего (тетраплегия — полный паралич) признается сопоставимой с модельным сценарием, связанным с гибелью близкого человека.

По сути, речь идет об абстрактном презюмируемом вменении определенным видам вреда установленного размера компенсации в стандартных ситуациях. БВК для типизированного сценария, в рамках которого принимаются типичные значения индивидуальных особенностей потерпевшего и глубины его моральных страданий (то есть, страдания, которые испытывал бы на его месте обычный гражданин среднего возраста, при отсутствии обстоятельств, связанных с уникальными особенностями его личности), что не отражает позицию ВС РФ и ЕСПЧ. К сожалению, разработчиками не раскрывается, что следует понимать под уникальными особенностями личности. Далее окончательный расчет корректируется путем умножения БВК на поправочные коэффициенты, понижающие или повышающие размер морального вреда, вводимые в формулу.

Спорной представляется позиция этой методики в части исключения из расчета критерия, учитывающего страдания, возникающие при утрате трудоспособности, как не являющегося справедливым измерителем глубины страданий [6, С. 17].

Исходя из толкования ст. 15 ГК РФ, потерпевший несет расходы для восстановления своего нарушен-

ного права (на полноценную и достойную человека жизнь). Теряя прежнюю работу, он утрачивает прежний доход (упускает выгоду), который не утратил бы, если бы его здоровье не было нарушено. Другими словами, потерпевший лишен возможности реализовать не только свое право на труд, но и желание работать именно по той профессии, которую в связи с утратой здоровья выполнять не может, что также должно учитываться судом. Подлежащий компенсации моральный вред в таком случае выражается в виде переживаний лица по поводу неустранимых последствий состояния увечья, лишаящего его возможности трудиться по профессии.

К такому же подходу следует отнести Методические рекомендации, разработанные в соавторстве Киршиной Н.Р., Козыревым Ю.В., Комар И.А. Содержание механизма определения размера компенсации морального вреда основано на модификации метода Эрделевского А.М, при котором оценка степени страданий также перенесена на среднестатистического человека (исходя из общих представлений). Презюмируемый моральный вред в этой методике дополняется оценочными методами определения имущественного вреда. Авторы методических рекомендаций предлагают определять размер компенсации как морального вреда жизни и здоровью, так и имущественного вреда, возникших при авиапассажирских перевозках. При расчете имущественных потерь вводится метод дисконтированной упущенной выгоды с использованием актуарных расчетов. Такая методика предусматривает привлечение профессионального оценщика. Исчисление морального вреда в данной методике не оговаривает возможность привлечения психолога на предмет установления степени страдания истца. В то же время, оставляя в формуле коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, используются такие критерии оценки как средняя продолжительность жизни, возраст, стоимость среднестатистической стоимости жизни и др. [7].

Предлагаемая авторами модифицированная формула не включает в себя коэффициенты, учитывающие степень вины потерпевшего и причинителя вреда. Разработчики при исключении этих коэффициентов исходили из требований ст. 1100 ГК РФ о возмещении морального вреда владельцем источника повышенной опасности вне зависимости от вины и подменили понятие «степень вины» понятием «ответственность» [7, с. 18].

Степень вины характеризуется степенью необходимой заботливости и осмотрительности проявленной собственником источника повышенной опасности. В отношении потерпевшего, степень вины характери-

зается обстоятельствами, при которых он нарушает умышленно или не умышленно установленные правила поведения в транспорте (например, причинил вред самому себе). В этом случае суд вправе воспользоваться положением ст. 1083 ГК РФ и уменьшить или увеличить размер причиненного вреда. Следует обратить внимание, что такие критерии как «вина», «степень вины», «форма вины» устанавливаются судом. Поэтому потерпевший на стадии возбуждения гражданского дела, определяя сумму иска, может воспользоваться расчетом по формуле. Однако коэффициенты виновности могут им быть определены только исходя из собственного предположения. В этой связи, полагаем более целесообразным, применять коэффициенты вины только судом как корректирующие размер компенсации, рассчитанный по формуле.

Следует отметить, что во всех вышерассмотренных методиках базисные величины при определении размера компенсации морального вреда абстрактны. Расчет основан на учете страданий, сопоставимых с теми, которые испытывал бы на его месте обычный гражданин среднего возраста, что не бесспорно.

Полагаем любые расчетные формулы могут только выиграть, если будут:

- ◆ включать промежуточные значения коэффициентов, отражающих степень страданий;
- ◆ учитывать индивидуальные особенности потерпевшего, связанные с его психолого-психическим восприятием страданий, а не «среднестатистического человека»;
- ◆ определять степень страданий по заключениям специалистов в области психологии (психиатрии);
- ◆ обосновывать расчетом размер морального вреда, а не использовать начальную абстрактную величину;
- ◆ включать в состав отдельного блока (за пределами формулы) коэффициенты, учитывающие «степень вины», «формы вины», являющиеся прерогативой суда.

Ко второму подходу (личностному) следует отнести исследования Е.В. Смиренской [8], А.М. Беляковой [9] и др.

В своих работах они отстаивают позицию, что применение судебно-психологической экспертизы при определении степени нравственных и физических страданий является юридически обоснованным доказательством, позволяющим привести к максимальному учету индивидуальных особенностей потерпевшего, как оценочного ориентира в рамках функционального подхода, который мог бы стать «разумным утешением».

Обоснованным представляется взгляд авторов, что степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего должны приниматься во внимание во взаимосвязи с его индивидуальными особенностями, а не привязаны к стандартным переживаниям типичного человека. На это ориентирует и ЕСПЧ, указывая на то, что не существует стандарта, позволяющего измерить денежным эквивалентом боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску [10]. Поэтому национальным судам необходимо в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю.

В настоящее время складывается судебная практика, когда суд устанавливает к взысканию с причинителя вреда пожизненную компенсацию за причинение морального вреда в случае устойчивого вреда здоровью, который приводит к необратимым последствиям, и человек может испытывать страдания всю жизнь [11].

Авторами статьи разработана методика расчета размера компенсации морального вреда на основе смешанных подходов концептуального и личностного. Базовая величина размера компенсации морального вреда определяется расчетным путем [12, с. 62–65]. Методика предусматривает применение наиболее значимых критериев характеризующих индивидуальные особенности потерпевшего экспертным путем через назначение комплексной медико-психологической экспертизы морального вреда. Авторы предлагают оставить на усмотрение суда возможность оценки предоставленных материалов и обстоятельств, установленных при рассмотрении дела, имеющих значение для окончательного решения о размере компенсации морального вреда.

А.И. Карномазов, критикуя личностный подход, предлагает «исходить из принципа правового равенства и представлений о врожденном и внутренне присущем достоинстве каждого и любого человека, минимизировав при этом значение индивидуальных особенностей потерпевшего, допуская их учет только в исключительных случаях [13, с. 15].

Третий подход в настоящее время нашел отражение в существующей судебной практике, когда размер компенсации устанавливает суд, основываясь на своем правосознании при оценке заявленных истцом сумм в исковом заявлении, в том числе и не всегда обоснованных. Поэтому в судебной практике не редко возникают случаи, когда потерпевший оценивает свои страдания равной 3 млн. рублей, а суд только в 100 тыс. рублей.

Такие «качели», как правило, приводят к дальнейшему рассмотрению спора в вышестоящих судах, создают у участников процесса недоверие к судам.

Примером может служить дело фристайлистки Марии Комиссаровой, проходившей реабилитацию в клинике доктора Евгения Блюма после полученной на Олимпиаде в Сочи травмы. При заявленной истцом суммы компенсации морального вреда в 5 млн. рублей, суд первой инстанции установил размер компенсации подлежащей удовлетворению только 40 тыс. рублей. При этом во взыскании затрат в сумме 51 млн. рублей, произведенных за лечение, было отказано. Апелляционная инстанция изменила решение по делу, увеличив компенсацию до 2 млн. рублей [14].

Отстаивая позицию судейского усмотрения в вопросе определения размера морального вреда А.И. Карномазов обосновывает необходимость его ограничения более определенным критерием — единством судебной практики [13, с. 18–19]

Таким образом, в научных доктринах мы видим сторонников различных подходов к определению размера компенсации морального вреда. Каждая из методик обладает своей оригинальностью и может быть использована для создания унифицированной разумной методики, которая смогла бы стать надежным ориентиром даже самому квалифицированному судье в установлении справедливого возмещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор практики рассмотрения судом дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. Утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ 2016. № 10
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18–38 / URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-78-kg18-38_557360/
3. Самые большие компенсации морального вреда в России. / URL: <https://uznyvse.ru/interesting-facts/8-postradavshih-kotrym-udalos-otsudit-bolshuyu-kompensaciyu.html>
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 № 53-КГ19–6. Официальный сайт Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации / URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28102019-n-53-kg19-6/>
5. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // URL: <https://www.garant.ru/article/1466521/>
6. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. / URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/24/metodicheskie_rekomendacii_po_opredeleniyu_razmera_kompensacii_moralnogo_vreda_pri_posyagatelstvah_n
7. Методические рекомендации по определению стоимости права требования компенсации материального и морального вреда в связи с причинением вреда жизни пассажиров при авиаперевозках разработаны Киришиной Н.Р., Козыревым Ю.В., Комар И.А. утверждены Президиумом экспертного совета СПО «Союз «Федерация специалистов оценщиков» и Методическим советом СПО Общероссийская общественная организация «Российское общество оценщиков». / URL: <http://www.pgo.ru/about/mr.pdf>
8. Смирнская Е.В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград. 2000 / URL: <https://www.disserscat.com/content/kompensatsiya-moralnogo-vreda-kak-deliktное-obyazatelstvo>
9. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика). Автореф. Дис. д-ра юрид. наук. М., 1987. / URL: <https://us05web.zoom.us/j/3582182287?pwd=cGFOOHVvckdZUnhYNTNCQW1Sd2ZTU09>
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zISOoUxoVv1d/>
11. Решение Каптанского районного суда Кемеровской области № 2–213/2020 М-130/2020 от 20 ноября 2020 г. по делу № 2–213/2020 / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z0MUgRi9z6J9/>
12. Гусева И.И., Зубков В.Н. Новые подходы к методике определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 62–65.
13. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Автореф. дис. . . канд.юрид.наук.-Самара,2010. 25 с.
14. Посттравматическую реабилитацию переоценили в суде <https://www.kommersant.ru/doc/4127879>

© Зубков Владимир Николаевич (z-vladimir-z@mail.ru), Гусева Ирина Ивановна (guseva-ir@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»